

Отличительной чертой русского сленга является небольшой перевес непроизводных баз (*характер* → *хак* ‘слабохарактерный человек’) по сравнению с производными (*ОБЖ* ‘общество беременных женщин’) в рамках сокращений (52,2 % и 47,8 %, соответственно). Небольшое преобладание производных баз в рамках сокращений в русском сленге отчасти обусловлено тем фактом, что такой тип сокращений, как аббревиация, изначально формально мотивированный словосочетанием, представлен несколько шире в русском, чем американском сленге (20,1 % и 12,2 % от общего числа сокращений, соответственно): *ОБХСС* ‘обеспечение безопасности хищений социалистической собственности’; *ЧП* ‘частная практика’.

Таким образом, морфологическая деривация в обоих языках шире задействует непроизводные производящие базы. В то же время анализ отдельных способов морфологической деривации свидетельствует о том, что в них отмечены разные тенденции. Если в рамках аффиксации, сокращения и сложения шире представлены простые базы в обоих языках, то в рамках конверсии отмечены межъязыковые отличия: в отличие от американского в русском сленге в подавляющем большинстве случаев конверсивы образованы от производных баз.

Лю Пэн

КИТАЙСКАЯ ЯЗЫКОВАЯ ЕДИНИЦА 上 SHàng И ЕЕ КОРРЕЛЯТЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

В 1970-е годы американский лингвист Рональд У. Лангакер, один из основоположников когнитивной лингвистики, предложил теорию «грамматики пространства», в которой основное внимание уделяется вопросам соотношения языка и пространственных категорий. Впоследствии эта область широко исследовалась на материале западноевропейских языков. Данная проблематика привлекает внимание и китайских лингвистов, которые изучают в когнитивном аспекте особенности репрезентации пространственных категорий в китайском языке по сравнению с западноевропейскими языками.

Описывая пространство, говорящие используют языковые единицы с пространственным значением, служащие для ориентации. Такие единицы представлены во всех языках. В частности, как утверждает В. Эрих, языковой универсалией являются средства для обозначения полярных полюсов «верх – низ», «спереди – сзади». В китайском языке такими единицами являются 上 *shàng* ‘верх’, 下 *xià* ‘низ’, 前 *qián* ‘спереди’, 后 *hòu* ‘сзади’. Количество единиц для обозначения этих полюсов в русском и китайском языках существенно отличается. Например, в русском языке полюс «верх» можно обозначить при помощи как минимум трех предлогов (*над, сверху, поверх*) и целого ряда наречий типа *наверху, вверху, вверх* и т.п. То же касается

и других полюсов. В китайском же языке приведенные единицы являются единственным средством для обозначения рассматриваемых векторов ориентации (рис. 1).

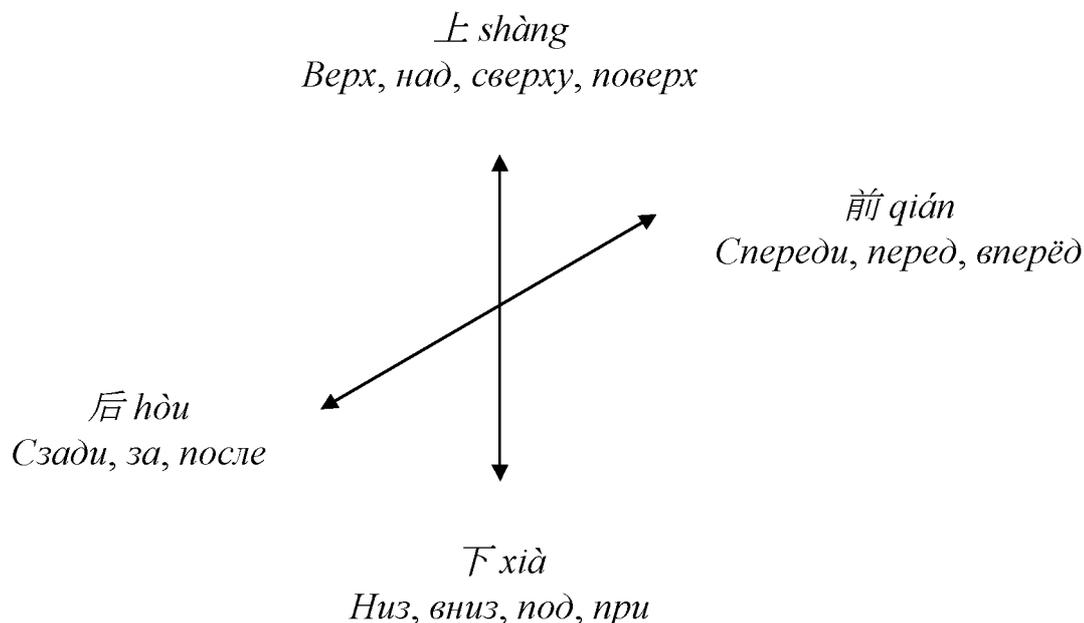

Рис. 1. Русские предлоги и их корреляты в китайском языке, обозначающие векторы горизонтали «верх – низ», «спереди – сзади»

Исследование употребительности названных четырех единиц в китайском языке показывает, что *上 shàng* является наиболее частотной единицей среди названных языковых средств ориентации в китайском языке. Высокая частотность, вероятно, обусловлена ее большим семантическим потенциалом: переводные словари дают более двадцати соответствий данной языковой единицы в русском языке, среди которых представлены почти все основные части речи. В нашем докладе изложены результаты корпусного исследования соотношения разных частей речи в русском языке, используемых для перевода *上 shàng*.

Источником материала исследования послужил китайско-русский параллельный корпус Национального корпуса русского языка объемом 180 000 словоупотреблений. Методом сплошной выборки из этого корпуса отобраны и проанализированы все случаи употребления *上 shàng*: способы перевода данной единицы на русский язык, а также все случаи, когда данная единица использовалась для перевода с русского языка на китайский. Всего в корпусе *上 shàng* имеет 507 вхождений, из них в пространственном значении самостоятельно или в составе других слов – 452. Установлено, что в качестве переводных эквивалентов *上 shàng* ‘верх’ в русском языке могут выступать как предлоги, так и глаголы, наречия и существительные. На рис. 2 показано количественное соотношение частей речи, используемых для перевода *上 shàng*.

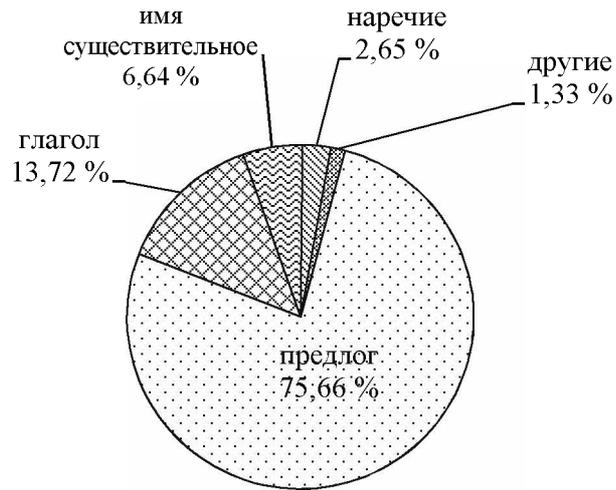

Рис. 2. Переводные эквиваленты 上 shàng в русском языке в частеречном соотношении

Как следует из рисунка 2, наиболее часто для перевода 上 shàng на русский язык используются предлоги (почти 76 %). За ними по количеству следуют глаголы (около 14 %), существительные (приблизительно 7 %), наречия (почти 3 %), другие конструкции (1 %).

Исследование показало, что одной из причин такого разнообразия переводных эквивалентов являются различия в концептуализации пространства в китайском и русском языках, когда сравниваемые языки в одной и той же пространственной ситуации фиксируют разные аспекты. Например, в качестве переводных эквивалентов для 上 shàng в русском языке в числе других выступают антонимичные предлоги *над* и *под*. Предлог *над* коррелирует с единицей 上 shàng в контекстах типа (1) и (1a), а предлог *под* – в контекстах типа (2) и (2a):

(1) *Наконец Герасим выпрямился, поспешно, с каким-то болезненным озлоблением на лице, окутал веревкой взятые им кирпичи, приделал петлю, надел ее на шею Муму, поднял ее **над рекой**, в последний раз посмотрел на нее...* (И. С. Тургенев. «Муму», 1854) / (1a) 后来格拉西姆很快地挺起身子, 脸上带着一种痛苦的愤怒, 他把他拿来的两块砖用绳子缠住, 在绳子上打了一个活结, 拿它套着木木的颈项, 把“她”举在**河面上**, 最后一次看“她”... 伊万屠格涅夫 / Yīwàn Túgénièfū. 木木 / Mùmù (巴金 / Ba Jin, 1988);

(2) *她当时并不回答什么话, 但大约非常苦闷了, 第二天早上起来的时候, **两眼上**便都围着**大黑圈**。* (鲁迅 / Lu Xun. 祝福 / Zhufu, 1924) / (2a) *Сян-линь хоть и промолчала, но на другой день от переживаний **под глазами** у нее появились **черные круги*** (Лу Синь. «Моление о счастье» – А. Рогачева).

В примере (2a) конструкция *черные круги под глазами* используется для перевода конструкции *眼上黑圈* дословно ‘глаза верх черный круг’. Описываемая пространственная ситуация предполагает потемнение кожи вокруг

глаз как сверху, так и снизу. Однако в обоих сравниваемых языках данная ситуация вербализуется частично, при этом в китайском языке фокусируется верхний полюс, в русском – нижний.

Различия в концептуализации внеязыковой действительности наблюдаются и в случаях, когда в китайском языке некоторый фрагмент реальности вербализуется через пространственные отношения, а в русском – через какие-либо другие. Например, качестве смыслообразующего элемента 上 *shàng* ‘верх’ входит в состав глаголов, которые в русском языке никак не соотносятся с пространством. Так, эквивалентом глагола *полюбить* в китайском языке является глагол 喜欢上 *xǐ huān shàng*. Этот глагол состоит из трех компонентов: 喜 *xǐ* ‘радость’, 欢 *huān* ‘веселье’ и 上 *shàng* ‘верх’. 上 *shàng* в этом случае, реализуя значение ‘верх’, сообщает глаголу завершенность действия. Подчеркнем, что в данном случае речь не идет об образовании совершенного вида, который как категория не характерен для китайского языка.

Анализ способов перевода языковой единицы 上 *shàng* на русский язык обнаруживает весьма широкую палитру таких ситуаций, изучение которых с целью выявления особенностей картин пространства в китайском и русском языках станет предметом наших будущих исследований.

Е. В. Прокофьева, Т. В. Цепя

ОСОБЕННОСТИ МОТИВИРОВАННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ, СОДЕРЖАЩИХ В СВОЕМ СОСТАВЕ ИМЯ ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ (на материале английского и немецкого языков)

Мотивированность – это связь между звуковым комплексом и значением, когда выбор звуков комплекса обусловлен определенными свойствами, отношениями и признаками называемого объекта.

Мотивированность фразеологических единиц (ФЕ) – очень неустойчивое понятие. Степень мотивированности зависит от многих факторов, как языковых, так и неязыковых: от того, соответствует ли структура фразеологизма современным грамматическим правилам и действующим моделям языка, продуктивна ли ее синтаксическая модель, есть ли в составе ФЕ архаизмы или неологизмы; от уровня образованности человека, его воображения и общего развития.

При анализе ФЕ, в состав которых входят числительные, было выяснено, что в составе ФЕ числительные претерпевают переосмысление, образуя при этом целостное фразеологическое значение, что обуславливает особенности мотивированности фразеологических единиц, содержащих в своем составе имя числительное. При этом в некоторых фразеологизмах числительное сохраняет свое первоначальное значение: счета и количества (например, *two heads are better than one*), а иногда значение числительного совсем не перекликается со значением, которое оно приобретает во фразеологизме (например, *to be dressed up to the nines* – ‘быть разодетым’).